

Решение вышеуказанных задач позволит существенно улучшить систему организации работы общественных спортивных организаций МВД России. Исследование позволит выявить реальный уровень боевой подготовленности личного состава специалистов различных служб органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, по предмету «огневая и физическая подготовка» рассмотреть эффективные варианты решения вопросов правового и методи-

ческого характера. На основе многолетнего опыта успешной работы ОГО ВФСО «Динамо», СФРМ МВД России — определить направления и пути развития общественных спортивных организаций системы МВД России, оптимизировать их организационную структуру в современных правовых условиях.

¹ См.: СФРМ-2005 на прочных позициях. // Милицейский стадион. 2005. № 1 (12).

КЛАССИФИКАЦИЯ МОТИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.П. МУЗЮКИН,

Федеральная служба исполнения наказаний

Аннотация. Анализируются различные классификации мотивов преступлений. Предлагается авторский вариант классификации мотивов.

Ключевые слова: классификация, мотив преступления, низменные побуждения.

CLASSIFICATION MOTIVES CRIME

A.P. MUZYUKIN,

Federal agency of execution of punishments

The summary. Different classification motive. Proposed to the author's version of the classification of motives.

Key words: classification, motive, nefarious motives.

Анализ судебного законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о наличии значительного разнообразия мотивов, по которым совершаются преступления. В связи с этим трудно переоценить значение их классификации, которая необходима для решения разных задач, в частности для квалификации преступлений, назначения наказания, выявления причин определенных видов деяний и разработки мер по их предупреждению.

Отметим, что классификации мотивов преступлений уделялось немало внимания в науке уголовного права. Высказывались по этому поводу порой и противоположные взгляды. Например, Б.С. Утевский полагал, что практической надобности в подобного рода классификации нет¹. И все же большинство российских криминалистов, занимающихся исследованием этого вопроса, пришли к выводу, что классификация мотивов преступления играет существенную роль.

Традиционно в юридической литературе классификация мотивов преступления осуществляется по нескольким направлениям: психологическому, уголовно-правовому, криминологическому, криминалистическому и т.д. Подчеркнем, что для любого из этих направлений характерны свои особенности. *Во-первых*, любая классификация осуществляется для достижения определенных целей и задач, как общих,

так и специальных. *Во-вторых*, в ее основе должны быть заложены признаки классифицируемых явлений.

При этом следует признать, что каждое из указанных направлений страдает определенной односторонностью и ограниченностью.

На наш взгляд, сегодня в теории уголовного права еще не создана такая классификация мотивов преступлений, которая бы носила универсальный характер. По этому поводу В.Н. Кудрявцев, например, заметил, что «имеющиеся на сегодня различные классификации отражают то или иное требование в разной степени»².

Неудовлетворенность классификациями привела к многочисленным попыткам группировать мотивы по разным основаниям.

Одной из наиболее удачных психологических группировок мотивов считается классификация, предложенная А. Маслоу. Он делит как потребности, так и мотивы на высшие и низшие по их социальному уровню. Низшие («потребности нужды») — физиологические (голод, жажда, сексуальная потребность и т.п.); далее по возрастающей: потребности в безопасности и защите от боли, страха, гнева и неустroенности; в социальных связях (любви, нежности, присоединенности, идентификации); в самоуважении, признании, одобрении и достижениях; высший уро-

вень — самоактуализация, потребность в понимании и осмыслении³.

Следует отметить варианты классификаций, исходящих из мотива. Например, предложенная И.Н. Даньшиным классификация очень проста: он сгруппировал мотивы по основным видам преступлений, предусмотренным УК РФ (мотивы убийства, хищения, спекуляции и т.д.)⁴.

Нельзя не сказать о классификации У.С. Джекебаева, который предложил положить в ее основу единый критерий — общественную опасность преступления⁵.

Однако нам представляется, что для целей уголовного права нужна только такая классификация мотивов преступления, которая бы содержала их морально-этическую и правовую оценку, благодаря чему можно было бы не только квалифицировать общественно опасное деяние, но и определить степень его морального порицания.

Особого внимания заслуживает система, составленная П.С. Дагелем. Он подразделил все мотивы преступлений по признаку социальной направленности на три группы: а) общественно опасные; б) общественно нейтральные; в) общественно полезные⁶.

И все же одной из наиболее перспективных, на наш взгляд, является классификация мотивов преступлений, в основе которой лежит совокупный критерий политической, уголовно-правовой и нравственной оценки мотива. Однако и она нуждается в определенных уточнениях.

По мнению А.И. Рарога, для построения уголовно-правовой классификации мотивов преступлений, основанной на их нравственной и правовой оценке, необходимо исходить из уголовно-правового понятия «низменные побуждения»⁷. Исходя из этого он предлагает подразделить мотивы преступного поведения на две группы: низменные и лишённые низменного содержания. Однако данная позиция подверглась критике в юридической литературе. По мнению некоторых исследователей, практическое значение подобной классификации невелико, так как все умышленные преступления, в составе которых законодатель указывает мотив, всегда продиктованы побуждениями, носящими низменный характер⁸.

По нашему мнению, с приведенной оценкой вряд ли можно согласиться. И вот почему.

Термин «низменные побуждения» является законодательным — этот признак включен в составы преступлений, предусмотренных ст. 153 и 155 УК РФ, где упоминается наряду с корыстным мотивом в словосочетании «иные низменные побуждения». Следовательно, корыстный мотив однозначно оценивается как низменный, наряду с которым, по мысли законодателя, существуют и иные низменные побуждения. Значит, есть мотивы, не имеющие низменного характера.

Представляется, что все без исключения мотивы преступлений противоречат моральным устоям общества.

Если же признать это обстоятельство признаком низменных мотивов, то можно прийти к выводу, что мотивов, не имеющих низменного характера, вообще не существует. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что низменными следует признавать мотивы, грубо попирающие нравственные ценности, принятые в обществе.

С учетом изложенного определенный интерес представляет классификация мотивов, предложенная О.С. Ивченко. Она выделила три группы мотивов преступления:

1) мотивы, с которыми уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретное деяние (например, кража — ст. 158 УК РФ);

2) мотивы, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания (например, корыстные, хулиганские, месть, кровная месть, личная заинтересованность, мотив национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, цели изъять органы или ткани потерпевшего, скрыть другое преступление или облегчить его совершение и т.п.);

3) мотивы, с которыми уголовный закон связывает смягчение наказания (например, сострадание, избавление потерпевшего от страданий и т.п.)⁹.

Однако и приведенную классификацию нельзя назвать совершенной. Назовем причины этого.

Во-первых, вызывает сомнение факт отнесения О.С. Ивченко мотивов мести и личной заинтересованности ко второй группе, поскольку в УК РФ нет ни одного примера ужесточения наказания по данным мотивам.

Во-вторых, цель избавления потерпевшего от страданий не предусмотрена российским уголовным законодательством.

И тем не менее следует признать, что эта классификация носит более подробный характер, чем классификация, предложенная А.И. Рарогом.

Конечно, выделение группы низменных мотивов, безусловно, необходимо. Но мотивы, не имеющие низменного характера, по степени морально-этической предосудительности весьма неоднородны и нуждаются в группировке.

По нашему мнению, мотивы, не имеющие низменного характера, следует подразделить на две группы: а) социально нейтральные и б) социально извинительные.

Мотив как признак преступления всегда характеризует деяние именно как общественно опасное, поэтому сам по себе ни при каких обстоятельствах не может быть социально безразличным, а тем более общественно полезным. Примечательно, что различие в степени предосудительности разных мотивов и целей по сути признает и А.И. Рарог. Он отмечает, что предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ мотивы сострадания (п. «д»), реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего (п. «з») в некоторой степени извиняют действия лица, руководствовавшегося данными мотивами. Поэтому есть достаточные

основания выделить группу социально извинительных мотивов преступления.

Отметим, что, выделяя группу социально нейтральных мотивов и целей, мы не имеем в виду их безразличия с точки зрения уголовного права. В одних случаях эти мотивы являются обязательной предпосылкой уголовной ответственности, в других — так или иначе влияют на квалификацию преступления. Но во всех случаях они принимаются судом в расчет при назначении наказания. Однако они никогда не отягчают наказание и не смягчают его, этим и отличаясь от низменных мотивов, с одной стороны, и от извинительных — с другой. Только в этом смысле, на наш взгляд, и можно использовать термин «социально нейтральные мотивы преступления».

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод.

По степени морально-этической предосудительности и уголовно-правовому значению мотивы преступления можно подразделить на три группы: 1) низменные; 2) социально нейтральные; 3) социально извинительные.

¹ См.: Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. — М., 1950. С. 155.

² См.: Кудрявцев В.Н. Криминальная мотивация. — М., 1986. С. 39.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. — М., 2007. С. 59.

⁴ См.: Данышин И.Н. О значении мотива преступления при изучении и предупреждении преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1969. № 10. С. 70.

⁵ См.: Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судаков Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. — Алмата: Наука, 1987. С. 21.

⁶ См.: Дагель П.С. Классификация мотивов и ее криминологическое значение // Вопросы социологии права. 1976. С. 272—275.

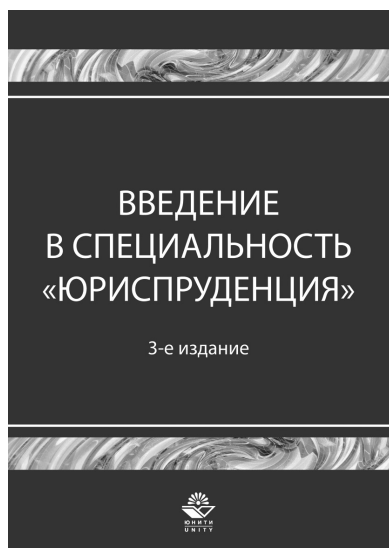
⁷ См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам — СПб., 2003. С. 145.

⁸ См.: Чечель Г.И., Рахматуллина Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: Монография — Ставрополь: Сервисшкола, 2005. С. 31; Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. — М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. С. 48.

⁹ См.: Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. С. 14.

Введение в специальность

«Юриспруденция»: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.

Необходимость создания данного пособия predetermined актуализацией юридических знаний, повышением правовой культуры граждан РФ. Подробно даны такие понятия, как «право», «гражданское общество», «правовое государство» и др.

Юриспруденция рассматривается не только как наука, но и как профессия, начиная от абитуриента до состоявшегося юриста. Рассмотрены вопросы профессионального образования в РФ, поступление в юридический вуз, юридические профессии, раскрываются многогранные аспекты юридической профессии и области практической деятельности. Рассматриваются вопросы частной детективной, адвокатской и нотариальной деятельности.

Для выпускников школ, абитуриентов, студентов учебных заведений юридического профиля, а также для всех, кто интересуется вопросами юриспруденции.